

А.П. Алексеенко¹, Ю.В. Лапшина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Проблемные аспекты определения правового статуса криптовалюты в России

В статье рассмотрена проблема определения характерных черт криптовалюты в целях ее правового регулирования на территории Российской Федерации. В настоящее время в России отсутствует законодательство, которое обеспечивало бы возможность легального обращения данного объекта. Разработанный в 2017 г. проект закона «О цифровых финансовых активах» требует существенной доработки и в существующем виде его принимать не стоит, так как он полон пробелов. Авторами высказывается мнение, что в законопроекте необходимо однозначно определить правовой режим криптовалюты, сделав это таким образом, чтобы не имелось противоречия с гражданским законодательством. Вряд ли стоит отказываться от четкого определения правового статуса криптовалюты в угоду скорости принятия закона, который окажется бесполезным как инструмент нормативной регламентации и вряд ли тем самым принесет какую-либо пользу. Необходимо комплексно подойти к проблеме, определить порядок реализации и защиты прав владельцев криптовалюты, определить правовой статус самих владельцев, является ли приобретение ими криптовалюты инвестициями. В данной статье авторами подвергнута изучению практика российских судов, иностранное законодательство, позиции исследователей криптовалюты. Исходя из анализа этого материала делается вывод, что криптовалюту нельзя отнести ни к одному из видов объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 Гражданского кодекса РФ, кроме как к иному имуществу. В качестве выводов авторы предлагают для решения ряд вопросов, ответ на которые позволит выстроить цельную систему правового регулирования криптовалюты.

Ключевые слова и словосочетания: криптовалюта, майнинг, биткоин, цифровой финансовый актив, объект гражданских прав.

A.P. Alekseenko, Yu.V. Lapshina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok.Russia

The problems of determination of the crypto currency's legal status in Russia

The article considers the problem of determining the characteristic features of the crypto currency for the purposes of its legal regulation on the territory of the Russian Federation. Today there is no legislation in Russia which provides the legal treatment of this object. The draft law "On Digital Financial Assets" 2017 is not brilliant and has a lot of gaps, therefore it needs correction. The authors state that it is necessary to unambiguously determine the legal treatment of the crypto currency, and make it in without contradictions with civil legislation. A clear definition of the crypto currency is crucial, so the lawmakers should not create the law in a hurry as a useless instrument without key regulatory instruments. It is underlined that only comprehensive

¹ Алексеенко Александр Петрович – канд. юрид. наук, магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права; e-mail: aleksandr.alekseenko1@vvsu.ru.

² Лапшина Юлия Владимировна – студент 3 курса Института права; e-mail: lapshina.yv@mail.ru.

approach is acceptable to the questions of determination of the procedure for realizing and protecting the crypto currency holders' rights, the crypto currency owners' legal status, etc. The authors studied in the paper the practice of Russian courts, foreign legislation, ideas of the crypto currency's researchers. Basing on the analysis of this material there is a conclusion that the crypto currency may not be attributed to any of the types of civil rights' objects stipulated in the Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation, except "other property". The authors propose questions to be answered. They will allow finding the way which will help to create an integral system of the crypto currency's legal regulation.

Keywords: crypto currency, mining, bitcoin, digital financial asset, object of civil rights.

Введение

С ростом потребностей человеческого общества приходили более совершенные, отвечающие современной действительности платежные средства. Развитие информационных систем, популяризация интернет-пространства, глобализация рынков товаров и услуг привели к появлению такого феномена, как криптовалюта.

Активное развитие криптовалют берет начало с 2009 г., когда С. Накомото выложил в Сеть первую криптовалюту – биткоин. Биткоин – не только первая, но и наиболее распространенная сегодня криптовалюта, на долю которой приходится более 90% капитализации всех криптовалют в мире. Однако в тени биткоина продолжается развитие других криптовалют, сегодня их насчитывается более пятисот [4, с. 41]. В настоящее время в России отсутствует нормативно-правовая база, которая могла бы обеспечить легальное обращение данного вида объекта гражданских прав. Необходимо регламентировать множество процедурных аспектов: эмиссию, идентификацию пользователей, порядок обращения. Возникла острая необходимость определения правового статуса криптовалюты.

В январе 2014 г. российский Центробанк впервые озвучил свою позицию по регулированию использования виртуальных валют, в которой сообщалось о полном запрете «выпуска на территории РФ денежных суррогатов». Аналогичная правовая позиция изложена в Информационном сообщении Росфинмониторинга от 6 февраля 2014 г. «Об использовании криптовалют» [5], в котором также делается предупреждение о возможных неблагоприятных последствиях использования биткоина. В октябре 2014 г. был опубликован проект федерального закона о внесении поправок в ряд нормативных актов РФ, разработанный Министерством финансов РФ, который предусматривал запрет на эмиссию денежных суррогатов на территории России и осуществление операций с ними. Законопроект встретил критические отзывы как в экспертном сообществе, так и в бизнесе, прежде всего из-за нечеткого определения «денежных суррогатов». В октябре 2017 г. было проведено совещание по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере и внедрения инновационных финансовых инструментов, в результате которого наметился совершенно иной подход. Во исполнение перечня поручений Президента Российской Федерации от 21.10.2017 № Пр-2132 Министерством финансов России подготовлен проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [8]. Все это подчеркивает актуальность исследования криптовалюты с точки зрения ее правового регулирования.

Предмет исследования

Указанный выше законопроект состоит из пяти статей, в которых дается определение статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере,

их основных понятий, включая криптовалюту, особенности выпуска токенов и обращения цифровых финансовых активов. Согласно ст. 2 цифровым финансовым активом признается имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных средств. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Криптовалюта определяется как вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра. Токен – вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых записей. Проектом также урегулированы вопросы, связанные с публичным привлечением денежных средств и криптовалют путем размещения токенов (ICO), с особым порядком совершения на территории РФ сделок с криптовалютой только через операторов обмена цифровых финансовых активов, соответствующих специальным требованиям [9]. Текст законопроекта, на наш взгляд, недостаточно проработан, а именно: неясно, что следует понимать под цифровым финансовым активом. Существующая дефиниция не позволяет однозначно отнести данное явление к какому-либо объекту гражданских прав. Помимо этого очевидны пробелы, связанные с оборотом цифровых финансовых активов. Следовательно, необходимо выявить характерные черты такого явления, как криптовалюта, позволяющие осуществлять его правовое регулирование. В противном случае в тени остается фактически сложившийся сектор экономики.

Методы исследования

В науке отмечается, что «проведение юридического исследования предполагает использование как общенаучных методов – анализа, синтеза, индукции и дедукции, так и специальных методов, в том числе формально-юридического, сравнительно-правового» [1]. В данной работе применение указанных методов позволяет выявить характерные черты такого явления, как криптовалюта. При этом в виду того, что в ряде иностранных государств криптовалюта уже регулируется на законодательном уровне, использование сравнительно-правового метода приобретает особое значение, поскольку зарубежный опыт при разработке российского законодательства необходимо как минимум изучить.

Основная часть

Среди ученых не сформировалось единого подхода к определению криптовалюты. Д.С. Вахрушев, О.В. Железов дают собственное определение криптовалюты: «особая разновидность электронных денег, функционирование которых основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращении и представляющих собой сложную систему информационно-технологических процедур, построенных на криптографических методах защиты, регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию факта их смены» [3, с. 6]. Отнесение криптовалюты к электронным деньгам не видится возможным в связи с тем, что при осуществлении криптовалютных операций отсутствует посредник – оператор, который является эмитентом, а следовательно, и признаки, позволяющие определить криптовалюту как право требования, значит, и как электронные деньги.

В.А. Перов обосновывает позицию отнесения криптовалюты к объектам гражданских прав в качестве имущества, и в связи с этим предлагает внесение изменений в ст. 128 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей объекты гражданских прав [10]. Включение в категорию «иное имущество» сделает возможным применять действующие нормы и обеспечивать гражданский оборот, но для эффективности функционирования необходимо ввести отдельную статью, которая отражала бы специфику объекта.

Есть также мнение, что криптовалюта не может быть квалифицирована ни как деньги, ни как иные вещи, ни даже как имущественное право требования, поскольку, во-первых, не является платежным средством и не эмитируется Центральным Банком, во-вторых, не имеет материального выражения, в-третьих, не порождает права требования. Правовая категория, содержащаяся в ст. 128 Гражданского кодекса РФ, позволяет отнести данное явление лишь к категории «иное имущество» [2]. Такой подход вызывает интерес. Представляется, что именно в данном ключе необходимо вести исследования.

Не можем не согласиться с Э.Л. Сидоренко: действительно, в настоящее время законодателю необходимо признать, что криптовалюта – это уже не прозрачная перспектива, а объективное экономическое и правовое явление, требующее создания оптимальных правовых условий для своего развития [15]. Предпринятая в начале попытка запретить майнинг и оборот криптовалюты, приравняв ее к запрещенным денежным суррогатам, не приведет к положительному результату. Такой запрет не помешает гражданам заниматься майнингом криптовалют, а приведет к теневой деятельности и обналичиванию через страны, где это не запрещено.

Для внесения ясности обратимся к анализу имеющейся судебной практики и иностранному опыту. Ведь когда законодательство не поспевает за новшествами рынка, на помощь приходит судебная практика.

Например, в постановлении по делу № 2-160/2017 Рязского районного суда указано, что нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможности реализации истцом правовых механизмов возложения на ответчика ответственности в виде уплаты последним неустойки, возмещения морального вреда и штрафа, предусмотренных Законом РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [12].

Арбитражный суд г. Москва в определении от 5 марта 2018 г. отказал в требовании финансовому управляющему о включении содержимого криптокошелька в конкурсную массу гражданина должника. Свою позицию суд обосновал следующим образом: «Поскольку в настоящее время понятие криптовалюты действующим законодательством Российской Федерации не определено, не установлены специальные требования к порядку ее обращения, правовой статус криптовалют не определен, существо отношений, связанных с оборотом криптовалют, не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, регулирующие сходные отношения. Поскольку в законодательстве отсутствует понятие «криптовалюта», невозможно однозначно определить, к какой категории оно относится: «имущество», «актив», «информация», «суррогат». Таким образом, не представляется возможным

урегулировать отношения, связанные с криптовалютой. Исходя из прямого толкования норм права, «криптовалюта» не относится к объектам гражданских прав, исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства. Отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра, анонимность пользователей криптовалют не позволяют с определенностью установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке» [13].

Существует и диаметрально противоположная позиция. Арбитражный суд Вологодской области принял к рассмотрению дело о банкротстве индивидуального предпринимателя. При рассмотрении вопросов, связанных с банкротством и поиском конкурсной массы, суд был более благосклонен и приравнял криптовалюты к электронным деньгам. Если точнее, то в списке документов, подтверждающих материальное состояние должника, финансовый управляющий затребовал сведения об остатках на электронных счетах. В определении приведен целый список: «К электронным денежным средствам относятся, например: PayPal, «Яндекс. Деньги», «Деньги@Mail.ru», Webmoney, QIWI, а также различные криптовалюты: Bitcoin, Litecoin» [7].

Октябрьский районный суд г. Саранска в приговоре от 08 декабря 2017 г. посчитал, что биткоины являются условной электронной валютой, привязанной к денежным средствам, находящимся на банковском счете сайта-обменника. В решении суда сказано: «Таким образом, сорокозначный код имел конкретную стоимость, в том числе в «биткоинах», являющихся условной электронной валютой сайта, которая фактически привязана к денежным средствам, находящимся на банковских счетах сайта» [14].

Таким образом, судебная практика показывает неоднозначный подход к пониманию криптовалюты. Позиции судов разнятся. Однако, обобщая их, можно говорить о двух точках зрения: криптовалюта – это электронные деньги; криптовалюта представляет собой имеющий материальную стоимость объект прав. Ни одна из позиций не является бесспорной. Особенно последняя, так как отвергает реально сложившееся положение дел. В связи с этим обратимся к зарубежному опыту.

Государства в зависимости от уровня экономического развития, системы законодательства по-разному определяют правовой статус криптовалют. В одних странах криптовалюта попадает под понятие денежного суррогата, ее использование находится под строгим запретом. Согласно п. 1 ст. 31 Закона «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности», сом является единственным законным платежным средством на всей территории Кыргызской Республики, и, таким образом, использование криптовалют в качестве платежного средства на территории Кыргызстана будет являться нарушением законодательства Кыргызской Республики [16]. В Колумбии заявление Центрального банка относительно цифровых валют было опубликовано в апреле 2014 г. В нем регулятор отметил, что криптовалюта не является валютой и законным платежным средством [17]. В рассматриваемых примерах использование биткоинов и альткоинов в качестве платежной формы противоречит законодательству о национальной валюте. В Китае государственная политика не столь радикальна: с сентября 2017 г. введен

запрет банкам и другим финансовым учреждениям совершать сделки или держать биткоин, который не распространяется на граждан. Криптовалюта рассматривается как виртуальный товар (неденежный цифровой актив) [11].

В государствах, косвенно согласившихся на легальное использование криптовалюты, по-разному определен ее правовой статус: товар, финансовый инструмент. Согласно шведскому налоговому законодательству, доход от эмиссии биткоина не облагается подоходным налогом. Однако если операции с виртуальной валютой осуществляются в профессиональных целях, для получения прибыли на протяжении длительного периода времени и с помощью соответствующего оборудования, то в этом случае деятельность с криптовалютой подлежит налогообложению [18].

В Германии в 2013 г. Министерство финансов вынесло постановление о признании криптовалюты официальным средством расчетов. При этом в коммерческих целях деятельность с ней требует получения специального разрешения. В Норвегии налоговый регулятор признал криптовалюту разновидностью капитального имущества, при продаже которого юридическими лицами взимается налог на прибыль [6].

Итак, существует множество подходов к определению правового статуса криптовалюты. Ни один из них не претендует на статус единственно верного. Поэтому прежде чем принять законопроект «О цифровых финансовых активах», необходимо провести изучение и обобщение иностранного законодательства и практики регулирования операций с криптовалютами. При этом только определение четкого правового статуса криптовалюты позволит контролировать ее оборот и обеспечит безопасность ее использования.

Выводы и научная новизна

В рамках одной статьи нет возможности разработать стройную концепцию о криптовалюте. Поэтому ограничимся лишь программными установками, опираясь на которые, на наш взгляд, должна вестись законотворческая работа. Для того чтобы создать необходимый инструментарий для правового регулирования криптовалюты, необходимо дать ответы на ряд вопросов. Во-первых, принципиально важным является вопрос о том, что представляет собой криптовалюта и как она вписывается в концепцию ст. 128 Гражданского кодекса РФ? Основываясь на изложенном выше, предлагаемую идею криптовалюты как цифрового финансового актива можно отнести к категории «иное имущество». Исходя из того, что понимается под криптовалютой, возникает второй вопрос: какие права и обязанности имеет владелец криптовалюты, как определяется владелец криптовалюты, как определяется законность его прав на криптовалюту? Третий вопрос: кто является субъектом майнинга, какие существуют способы определения субъекта майнинга? В-четвертых, что представляет собой деятельность по обращению криптовалюты между участниками рынка криптовалют – торговлю, пари, игру? Ответ на этот вопрос очень важен, ведь от него зависит реализация субъектами своего права, например, на судебную защиту. Следующий вопрос: являются ли участники рынка криптовалют инвесторами, если да, то какими, можно ли к ним применять законодательство, регулирующее инвестиции на рынке ценных бумаг? И, наконец,

может ли криптовалюта обмениваться не только на деньги, но и на иные объекты гражданских прав?

1. Алексеенко А.П. Признаки опровержения как средства защиты деловой репутации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. № 4. С. 150–158.
2. Андрушин С.А., Бурлачков В.К. Биткоин, блокчейн, файл-деньги и особенности эволюции денежного механизма // Финансы и кредит. 2017. № 31 (751). С. 1850–1861.
3. Вахрушев Д.С., Железов О.В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 1–9.
4. Демидов О.В. Связанные одним блокчейном: обзор международного опыта регулирования криптовалют // Индекс безопасности. 2015. № 2 (113). С. 41–60.
5. Информационное сообщение Росфинмониторинга от 6 февраля 2014 г. «Об использовании криптовалют» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957>
6. Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20–29.
7. Никифоров С.Ю. Правовое регулирование криптовалюты в России // Синергия наук. 2017. № 17. С. 34–38.
8. Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899>
9. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=167908#05971778447304279>
10. Перов В.А. Криптовалюта как объект гражданского права // Гражданское право. 2017. № 5. С. 7–9.
11. Правовые аспекты запрета ICO в Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinalegal.news/kommentarii/zaliti-gorlo-pravovye-aspekty-zapreta-ico-v-kitae/>
12. Решение Рязжского районного суда от 26 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/>
13. Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf
14. Решение Октябрьского районного суда города Саранска от 8 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://oktyabrsky--mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=824BC3E2-5E15-4A2D-AC8C-2FFB7F99E042&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1
15. Сидоренко Э.Л. Подходы к правовому определению криптовалют в российском праве // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 1 (21). С. 263–266.
16. Закон «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=42&lang=RUS>
17. Central Bank of Colombia Says «Bitcoin is Not a Currency». URL: <https://www.coindesk.com/central-bank-colombia-says-bitcoin-currency/>
18. Inkomstskattelag Utfärdad 1999. URL: <https://lagen.nu/1999:1229>

Транслитерация

1. Alekseenko A.P. Priznaki oproverzheniya kak sredstva zashchity delovoi reputatsii, *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2017, No 4, pp. 150–158.
2. Andryushin S.A., Burlachkov V.K. Bitkoin, blokchein, fail-den'gi i osobennosti evolyutsii denezhnogo mekhanizma, *Finansy i kredit*, 2017, No 31 (751), pp. 1850–1861.
3. Vakhrushev D.S., Zhelezov O.V. Kriptovalyuta kak fenomen sovremennoi informatsionnoi ekonomiki: problemy teoreticheskogo osmysleniya, *Naukovedenie*, 2014, No 5 (24), pp. 1–9.
4. Demidov O.V. Svyazannye odnim blokcheinom: obzor mezhdunarodnogo opyta regulirovaniya kriptovalyut, *Indeks bezopasnosti*, 2015, No 2 (113), pp. 41–60.
5. Informatsionnoe soobshchenie Rosfinmonitoringa ot 6 fevralya 2014 g. «Ob ispol'zovanii kriptovalyut». URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957>
6. Kuznetsov V.A., Yakubov A.V. O podkhodakh v mezhdunarodnom regulirovanii kriptovalyut (Bitcoin) v otдел'nykh inostrannykh yurisdiksiyakh, *Den'gi i kredit*, 2016, No 3, pp. 20–29.
7. Nikiforov S.Yu. Pravovoe regulirovanie kriptovalyuty v Rossii, *Sinergiya nauk*, 2017, No 17, pp. 34–38.
8. Perechen' poruchenii po itogam soveshchaniya po voprosu ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologii v finansovoi sfere. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899>
9. Proekt Federal'nogo zakona «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=167908#05971778447304279>
10. Perov V.A. Kriptovalyuta kak ob"ekt grazhdanskogo prava, *Grazhdanskoe pravo*, 2017, No 5, pp. 7–9.
11. Pravovye aspekty zapreta ICO v Kitae. URL: <http://www.chinalegal.news/kommentarii/zaliti-gorlo-pravovye-aspekty-zapreta-ico-v-kitae/>
12. Reshenie Ryazhskogo raionnogo suda ot 26 aprelya 2017 g. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/>
13. Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 5 marta 2018 g. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf
14. Reshenie Oktyabr'skogo raionnogo suda goroda Saranska ot 8 dekabrya 2017 g. URL: https://oktyabrskiy--mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=824BC3E2-5E15-4A2D-AC8C-2FFB7F99E042&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1
15. Sidorenko E.L. Podkhody k pravovomu opredeleniyu kriptovalyut v rossiiskom prave, *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta*, 2017, No 1 (21), pp. 263–266.
16. Zakon «O Natsional'nom banke Kyrgyzskoi Respubliki, bankakh i bankovskoi deyatel'nosti». URL: <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=42&lang=RUS>

© А.П. Алексеенко, 2018

© Ю.В. Лапшина, 2018

Для цитирования: Алексеенко А.П., Лапшина Ю.В. Проблемные аспекты определения правового статуса криптовалюты в России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 2. С. 117–124.

For citation: Alekseenko A.P., Lapshina Yu.V. The problems of determination of the crypto currency's legal status in Russia, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, Vol. 10, No 2, pp. 117–124.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-2/117-124

Дата поступления: 15.05.2018.